

Это утро было таким же, как и любое другое в Городе Лабиринте. Мирный предрассветный воздух смешивался с запахом свежее испеченного хлеба, поднимавшимся из пекарен, а вокруг оживали дома. В той части города, где содержались Ягу и скот, животные проснулись ещё раньше и требовали, чтобы их накормили.

В жилых кварталах города, где было больше людей, утро было настолько тихим, насколько позволяли шумные птицы. Тем не менее, можно было почувствовать излучающую жизнь города, просто наблюдая за ранней деятельностью его жителей. Ароматные запахи мяса, готовящегося к завтраку или, возможно, к обеду, в сочетании с запахом кофе, доносились из открытых окон.

По мере того, как солнце мало-помалу поднималось, ранние часы дня становились всё шумнее.

Авантюристы, жаждущие заработать как можно больше денег, быстро направлялись в Лабиринт, грызя большие куски хлеба, и ларьки, обслуживающие этих авантюристов, продавая дымовые шашки, защищающие от монстров благовония и готовые блюда, открывались один за другим. Среди них были магазины, торгующие низкосортными зельями, так что даже в такие ранние часы авантюристы могли войти в Лабиринт с зельями.

Розничная продажа низкосортных зелий началась вскоре после завершения первой попытки вывести их на рынок. Торговцы, перевозившие их, были фармацевтами, которые заключали контракты с Гильдией Торговцев на поставку лекарственных трав для использования в зельях. Поскольку оптовая цена, отпускная цена и объем продаж зелий на этом этапе были установлены равномерно, фармацевты могли получать только фиксированную прибыль. Однако возможность для жителей города покупать низкосортные зелья в тех же аптеках, которыми они уже пользовались, давала им чувство безопасности. Знание того, что они могут получить зелья в любое время, успокаивало многих искателей приключений.

Большинство авантюристов среднего ранга или выше, что получали стабильный доход направлялись прямо в Лабиринт. Они охотились за среднесортными зельями, продаваемыми в огромном подземном Лабиринте. У большинства из них в отрядах были целители, но только среднесортные зелья делали охоту намного безопаснее.

Сегодня территория вокруг входа в Лабиринт была чуть более шумной, чем обычно.

- Вы говорите правду? Мы действительно можем получить высокосортные зелья?

- Да, одно зелье на человека, некоторые люди уже купили их.

- Сколько?

- Одна большая серебряная монета. Тц. У меня с собой не так уж много. Надо сходить домой, за деньгами.

Для публики это был "новый товар". Но на самом деле это была мера, чтобы свести к минимуму потери в маловероятном случае, если покорение Красного Дракона провалится.

- Зиг... возвращайся целым и невредимым.

- Конечно. Мариэла, позаботься об этой повязке для меня. - Мариэла взяла повязку у Зига и осторожно положила её в сумку. Линкс подарил её Зигу, и он бережно хранил её вместе с коротким кинжалом, который он никогда не сможет вернуть своему лучшему другу.

Пара стояла вместе на пятьдесят четвертом этаже, недалеко от океанских пещер.

Зиг снял повязку и огляделся вокруг своим Духовным Глазом, он тут и там видел свет чрезвычайно маленьких, слабых духов, плывущих вверх.

- Энергия, вытекающая из Лей-Линии, питает духов. Они чувствуют себя здесь не в своей тарелке, потому что Лабиринт поглощает эту энергию. В этом городе они слабы, и их осталось не так уж много, - сказала Фрея, словно ни к кому конкретно не обращаясь, и поднесла палец к одному из ближайших огоньков. Учитель Мариэлы однажды сказала, что магию духов нельзя использовать в Лабиринте, потому что сила духов очень слаба, и хрупкое состояние маленьких существ, которые Зиг видел своим Духовным Глазом, подтверждало это объяснение.

Однако было сомнительно, что Фрея, известная даже двести лет спустя как Мудрец Бедствия, была бессильна в Лабиринте, даже если это было правдой, что она не могла использовать магию духов в его глубинах. Вернее, Мариэла не могла представить своего мастера такой беззащитной.

Когда Леонхард и Вайсхард попросили Фрею о сотрудничестве, она сказала: - "Вайсхард будет намного полезнее меня."

Другими словами, даже без магии духов, Фрея, вероятно, намекала, что может использовать магию, эквивалентную рангу Вайсхарда. Фрея настояла на том, чтобы Мариэла была рядом во время покорения Красного Дракона, даже предложила защитить алхимика самой. Возможно, опасаясь силы мудреца, Леонхард и Вайсхард не рискнули запретить Мариэле сопровождать их на пятьдесят четвертый этаж.

Кроме Мариэлы, Зига и Фрей, здесь были только Леонхард, Вайсхард, Митчелл и несколько сопровождающих, которые знали, что Мариэла была алхимиком.

Остальные члены группы уже спустились на пятьдесят пятый этаж и ожидали приказа.

Мариэла зашла так далеко в Лабиринт не только для того, чтобы проводить Зига. Юная алхимичка достала два защитных зелья Ледяного Духа и магический круг, который она закончила, и разложила их перед Зигом.

(Пожалуйста, защити его.)

Девушка вложила в магический круг всю свою магическую силу.

Массив воплощал дух и позволял ему проявляться в физической форме до тех пор, пока не истощался запас магической силы, вложенной в него.

Магический круг служил для придания духу физической формы. Хотя магический круг приостановленной жизни был несложным, он всё же был довольно продвинутым массивом. Однако существовали трудности, выходящие за рамки сложности самого магического круга: чтобы активировать силу печати, нужно было влить в неё огромное количество магической силы. Вполне достаточной для воплощения духа. Даже если успешно активировать круг и вызвать духа, дух останется только до тех пор, пока запас магической силы не иссякнет. Принимая во внимание ранг и физические способности, данные духу, такое воплощение может не продлиться и двух часов. Это было даже с учетом того, что Мариэла дважды вложила свои огромные запасы магической силы в эту штуку: один раз, когда нарисовала круг, и ещё раз, когда активировала его. Этот короткий срок действия был причиной того, что Мариэла прошла весь путь до этого этажа.

Всё усложнялось тем, что магический круг не мог проявлять просто дух. Он должен был быть связан с человеком, активирующим магический круг, и он не ответил бы, если бы не был тем духом, который регулярно давал свою силу, когда его призывали.

Только один такой дух всегда помогал Мариэле. Или точнее помогал только из-за присутствия Зига рядом с ней, а не из-за самой Мариэлы. Однако именно по этой причине Мариэла решила, что дух поможет.

- Мариэла, скажи, что ты хочешь, чтобы он сделал и какую форму принял, - проинструктировала Фрея.

- Я хочу, чтобы он помог Зигу. Там, куда он направляется, летает страшный дракон и дышит огнем с неба. Поэтому, если Зиг будет в опасности, я хочу, чтобы он помог ему сбежать. Как тот Раптор, что бросил меня на спину и побежал, когда мы столкнулись с ужасными Смертоносными Ящерицами.

Когда Мариэла представила в голове образ, она почувствовала щелчок, как будто это был ключ, что открыл магический круг. Мариэла вложила в круг всю свою магическую силу и вызвала духа.

- Выходи, Дух Огня, Саламандра!

Кольцо на среднем пальце Мариэлы сверкнуло, и магический круг вспыхнул огнем.

Величественное, возвышающееся пламя отбрасывало сильный свет. Оно горело желтым и красным, но в центре была масса ослепительно белого света. Там явно собралось огромное количество энергии. Это выглядело жарче, чем что-либо, что большинство из них видели в своей жизни. Удивительно, но жар был не обжигающим, а скорее мягким.

Вздымающийся столб огня уменьшился до размеров чуть больше человеческого. Изменение размеров не изменило тепла костра. Когда пламя приняло форму, появился Раптор, сияющий бело-желтым, как сталь, нагретая при температуре более тысячи градусов.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что не только окрас зверя, но и его глаза, лапы и кончик хвоста отличались от обычного Раптора. Странное существо напоминало Саламандру, принявшую форму большого Раптора.

С точки зрения Мариэлы, заколдованное существо выглядело довольно могущественным. Исчерпав столько магической энергии, алхимик теперь цеплялся за сознание как за ниточку. Она сумела улыбнуться от радости от успешного выполнения техники, когда посмотрела на Зига и Саламандру.

- Мистер Саламандра, спасибо, что пришли! Пожалуйста защ...

- Грар! Рап-Рап-Рап!

Прежде чем Мариэла успела закончить, Саламандра прижалась к Зигу. Вызванное грозное существо, завиляло хвостом, как собака. Поскольку хвост был таким длинным, центробежная сила хлестала его по всему телу.

- Эй, эй, успокойся парень.

Хотя охотник успешно успокоил Саламандру, кончик её хвоста всё ещё покачивался в восторге, и странное существо, казалось, было очень счастливо позволить Зигу оседлать его.

Когда человек из Сил Подавления Лабиринта приблизился, чтобы надеть седло на существо, оно зарычало и угрожающе оскалило зубы, выглядя совершенно диким. Однако после того, как Зиг отругал его, Саламандра стала более или менее послушной, но по-прежнему не позволяла никому прикасаться к ней — это означало, что Зиг был вынужден оседлать животное сам.

- Леди Мудрец, что это такое? - Спросил Вайсхард Фрею, наблюдая за вызовом Саламандры на расстоянии.

- А-а, это магический круг, что придает форму духу на определенный период времени. Делая его таким огромным, ты тратишь абсурдное количество магической силы. И ты можешь вызвать духа, только с которым у тебя есть связь. Более того, если у призывателя нет силы или доминирующей воли, заколдованный дух в конечном итоге поведёт себя немного дико.

- Понятно...

Леонхард и Вайсхард загорелись, когда из пламени появилось существо, которое они сначала считали идеальным кавалерийским животным, но надежды братьев быстро рухнули. Как только они увидели дикое поведение Саламандры, Леонхард и Вайсхард сочли её непригодной для битвы. Вайсхард, конечно, не выказал никаких эмоций, но было ясно, что оба брата думали об одном и том же. Когда он был рядом со своим братом Леонхардом, бесстрастное лицо Вайсхарда делало их обоих ещё более забавными.

Фрея была абсолютно правдива. Духи делали то, что им нравилось от природы. Как таковые, они не будут вести себя как должным образом обученные животные. Если духу придавали физическую форму, он просто резвился, как ему заблагорассудится, если только вызывающий не оказывал на него мощного влияния. Всё в мире было любопытным и забавным для этих таинственных существ, и они наслаждались этим до предела. Могли ли они быть вызваны в форме обученного, взрослого существа, зависело от природы того, кто их вызвал.

Мариэла не проявляла ни малейшего превосходства, даже над Зигом, чья воля когда-то была связана с её волей. Для Мариэлы было бы невозможно управлять подобными духами. Вот

почему Саламандра проявилась в своем естественном, беззаботном состоянии.

У Зига был Духовный Глаз, и духи любили его безоговорочно, так что даже дикая Саламандра Мариэлы вряд ли бы доставила ему неприятности, но для обычных людей дух наверняка казался неуправляемым.

- Леди Мудрец, я могу тоже использовать магический круг? - Спросил Вайсхард.

На что Фрея ответила: "Я научу тебя, как только найдется дух, с которым ты подружишься."

Духи не помогали тем, кто хотел использовать их как инструмент.

Вайсхард, поняв истинный смысл ответа, просто ответил: "понятно", с сожалением кивнув.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1246247>